

НОВОРОССИЙСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ

Газета политическая, экономическая и литературная.

СТАТЬИ должны быть за подписью и с адресом автора. Статьи без обозначения условий, какъ безплатныя, поступающія въ полное распоряжение редакціи. Статьи, неудобныя для печати, редакціе не возвращаются, а также и обратныя пересылки по почтѣ редакціи на себя не принимаются. Статьи, принятые къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію. Подписныя листы, невзирая на редакцію авторовъ статей, корреспонденціи и возраженія должны быть засвидѣтельствованы или подписаны, или по крайней мѣрѣ, должны быть засвидѣтельствованы въ земскихъ или городскихъ учрежденіяхъ.

РЕДАКЦІЯ—въ Одессѣ, на углу Новой ул. и Сабакевскаго переулка, д. Озмидова (телефонъ № 252), открыта ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней съ 12 до 2 час. дня. Объявленія для напечатанія и объявленія ДЛЯ РАЗСЫЛКИ при «Новороссійскомъ Телеграфѣ» принимаются въ конторѣ «Новороссійскаго Телеграфа», на Преображенской улицѣ въ домъ Галли, противъ Херсонской улицы, и въ отдѣленіяхъ конторы (см. 3 ст. заголовка). За разсылку вынимается по десяти рублѣ съ тысячи экземпляровъ.

ПОДПИСКА на газету принимается въ Одессѣ, въ главной конторѣ редакціи, на Преображенской ул., въ д. Галли, противъ Херсонской ул. (телефонъ № 251), и въ отдѣленіяхъ конторы на Новой улицѣ, въ домѣ Озмидова (при конторѣ типографіи, телефонъ № 252) и при книжномъ магазинѣ Е. Ф. Гриневцаго, Преображенская ул., домъ Панудовой.

Условія подписки: на годъ на 6 м. на 3 м. на 1 м.
 Безъ доставки и пересылки 12 р. 7 р. 3 р. 85 к. 1 р. 30 к.
 Съ доставкой и пересылкой 14 р. 8 р. 4 р. 50 к. 1 р. 50 к.
 За границу—съ означенными цѣнами слѣдуетъ прибавлять по 60 к. въ мѣсяцъ на пересылку.

Подписники, желающіе получить квитанцію въ полученіи подписныхъ денегъ, уплачивающіе за нее 5 коп.
 Въ розничной продажѣ отдѣльныя №№ «Новор. Тел.» по 6 коп.

ТАКСа за ОБЪЯВЛЕНІЯ КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ: на 1-й страницѣ по 20 коп. отъ мѣста, занимаемаго строною пята на каждый разъ, на послѣднихъ (4, 5 и 6 страницѣхъ газетъ) въ первый разъ по 10 к., а за каждый послѣдующій разъ по 5 коп. отъ мѣста, занимаемаго строною пята. Въ объявленіяхъ о различныхъ званіяхъ и спектакляхъ печатаются въ отдѣлѣ «Афиша» и вмѣстѣ съ пята по 20 копѣекъ за каждый разъ отъ мѣста, занимаемаго строною пята.

Объявленія для «Новороссійскаго Телеграфа» принимаются: въ С.-Петербургѣ у И. С. Островскаго (Бирочная, д. № 25, кв. № 3), въ Варшавѣ центральнымъ агентствомъ Райхмана и Френдлера и въ Парижѣ «Société mutuelle de publicité» rue S-te Anne № 51 bis.

Годъ семнадцатый

Отъ издателя.

Издатель «Нов. Телеграфа» покорнѣе проситъ въ учрежденія и частныя лица—при уплатѣ ими денегъ по счетамъ отъ конторы редакціи «Нов. Тел.» или же конторы типографіи «Нов. Тел.», обращать вниманіе на **ПЕРЕДОВЫЕ** на право полученія денегъ, подписанное издателемъ М. Озмидовымъ, и безъ его подписи денегъ не выдавать. Всѣ платежи, которые будутъ производиться безъ соблюденія вышеозначеннаго условія, будутъ считаться не дѣйствительными.

КОНТОРА проситъ гг. подписчиковъ, пользующихся разсрочкой по четвертямъ года, вносить слѣдующія съ нихъ деньги къ 1-му марта с. г. Въ противномъ случаѣ высылка имъ газеты будетъ прекращена.

Всѣмъ городскимъ подписчикамъ «Од. Вѣстника» выдаются и доставляются безплатно №№ «Нов. Телеграфа», гдѣ печатаются рефераты заведеній Одесской Думы. О желаніи получить эти №№ конторы редакціи «Нов. Телеграфа» проситъ сообщать письменно или въ контору (Преображенская, домъ Галли, противъ Херсонской ул.), или въ редакцію (Новая улица, домъ Озмидова).

ПРИ КОНТОРѢ «НОВ. ТЕЛЕГР.» производится розничная продажа газеты «КІЕВЛЯНИНЪ».

Объявленіе.

Одесская уѣздная земская управа доводитъ до свѣдѣній гг. избирателей, что избирательныя сѣзды для выбора земскихъ главныхъ по Одесскому уѣзду на третій сѣзъ 1886 года назначены въ слѣдующіе дни: 1-е) для избирательныхъ сѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ: въ г. Одессѣ—на 7-е апрѣля; въ Северинѣ—на 19-е апрѣля; въ Курсово-Покровскомъ на 20-е апрѣля; въ Печенинѣ—на 22-е апрѣля; 2-е) сѣзды городскихъ избирателей: въ г. Одессѣ—на 20-е апрѣля; въ г. Овидіополѣ—на 22-е марта; въ г. Очаковѣ—на 24-е марта; 3-е) сѣзды землевладѣльцевъ сельскихъ обществъ: въ Фрейденбургѣ—на 18-е апрѣля; въ Северинѣ—на 22-е апрѣля; въ Распоповѣ—на 27-е апрѣля; въ Печенинѣ—на 30-е апрѣля; и 4) на сѣзды землевладѣльцевъ въ гор. Одессѣ—на 12-е мая.

Одесскій учетный банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, впродѣ до новаго объявленія о по сѣздамъ подѣ проценты бумажны будутъ взымать: съ крупныхъ суммъ по 5 1/2% «мелкихъ» по 6%.

Банкъ принимаетъ на себя выпустить процентныхъ бумагъ, заложившихъ въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

По венерическимъ болѣзнямъ спеціально по приназначенію д-ра Перенгемъ. Почтовая улица, д. Вургафа № 32. 10—625—6.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

покойница.

Октава Фелье

(Переводъ съ француз.).

Свѣтская жизнь въ Парижѣ,—страшный водоворотъ, изъ котораго невозможно выбиться, если разъ попадешь въ него. Мне де Водрюкуръ не замедлила познакомиться съ приглашеніемъ сѣбянае приглашеніемъ, знаменитая увеличилась до безконечности. Сначала съ неудовольствіемъ, а потомъ и съ ужасомъ, она стала замѣчать, что свобода ея, время, даже личность ея куда-то уходили отъ нея! Она вѣсело принадлежала себѣ.

Среди этой жизни у нея явились другія опасенія и другія горести. Она теперь впадала въ то шумное общество, которое само называетъ себя всѣмъ Парижемъ и которое считаетъ себя избраннѣйшимъ потому только, что оно больше всего застываетъ говорить о себѣ.

Больше всего не нравился молодой женщинѣ, французкѣ по рожденію, душѣ и воспитанію, преобладавшій въ обществѣ космополитическій характеръ. Дѣйствительно, иностранцы элементъ играютъ въ немъ видную роль. Конечно, много иностранцевъ и иностранки любезны и достойны уваженія, но часто случается видѣть, напр., англичанъ, которые идутъ въ парижскій театръ въ такихъ костюмахъ, въ которыхъ не посмѣли бы явиться у себя на родинѣ. Большинство иностранцевъ считаютъ Парижъ какою-то дурацескою мѣстою, гдѣ можно позволить себѣ извѣстную свободу и веселиться безъ всякаго стѣсненія. Эта безцеремонность, эта беззаботная экспансивность, этотъ дурной тонъ, пренебреженіе къ общественному мнѣнію, все это не присуще французамъ. Не только этотъ тонъ общества оскорблялъ вкусъ и чувства Альбеты, но ея утомляла до дурноты пустая болтовня, такъ легко модернизируемая ежедневными новостями, уравнивающая всѣ умы до вульгарнаго посредственности. Она слышала десять разъ въ день, въ десяти разныхъ салонахъ, тотъ-же жаргонъ, тѣ-же сентенціи, тѣ-же пестрые судейства, тѣ-же остроумія, заимствованныя въ новой пѣснѣ, и иногда невозможный языкъ кавес-кошеровъ. Итого новаго, самобытнаго, индивидуальнаго въ этомъ утомительномъ пестротѣ!

Она съ ужасомъ смотрѣла на эту свѣтскую толпу, исключительно занятую удовольствіями, какъ-бы заразившуюся бѣшеніемъ припадкомъ. Это напоминало ей средневѣковой проклятый хороровъ, гдѣ люди обречены были плясать весь вѣкъ вокругъ поруганныхъ или церкви. Она спрашивала себя, что въ этой безтолковности, оставшейся для семейной жизни, для занятій и развитія ума, для религіозныхъ созерцаній? Она пугалась, чувствуя, какъ подхлываетъ ее эта волна, и терпѣла похоть подъ полами.

Ей было невыразимо гадко, когда приходилось случайно присутствовать при разговорахъ, допускаемыхъ даже въ гостиной, благодаря распушенности вкуса и нравственности, когда женщина высказывала кругъ начинала разсуждать о физиологическихъ явленіяхъ, тайномъ развратѣ, возмутительномъ распутствѣ, «о грѣхахъ, не знаемъ-хъ даже яду».

Бѣе возмущало то, что во Франціи и за границей судятъ о нравахъ французскаго общества по извѣстному кружку избранныхъ, которые своими приключеніями, скандалами и глупостями наполняли рас-

ТЕЛЕГРАММЫ

„Новороссійскаго Телеграфа“

(Отъ Свѣер. Телеграфнаго Агентства.)

БЪЛГРАДЪ, 18 февр. (2 марта). По слухамъ, въ дѣйствіе настоянній державъ, Сербія приняла предложенный турецкимъ посланникомъ проектъ единственнй статьи договора, гласящей, что миръ возобновляется, и обмѣнъ ратификацій долженъ послѣдовать не позже двухъ недѣль со дня подписанія договора.

ФИЛИППОПОЛЬ, 18 февраля (2 марта). Князь выѣхалъ въ Софію.

Въ Румелии введена однаковъ съ Болгаріей монетная единица.

БУХАРЕСТЪ, 18 февраля (2 марта). Митовичъ увѣдомилъ телеграммой Гарашанина, что Сербія приняла предложенный Портой проектъ мирнаго договора; подписаніе договора послѣдуетъ завтра.

АФИНЫ, 18 февраля (2 марта). Министерство Деліанисъ подало въ отставку, но король еще ее не принялъ.

Револьюціонныя комитеты недовольны услужливостью правительства и требуютъ войны.

ДОКТОРЪ

В. М. КРУКОВСКИЙ

Принимаетъ по венерическимъ, наклоннымъ и мочеполовымъ болѣзнямъ отъ 8—8 1/2 часа, уро, отъ 10—11 час. и 4—7 вечера. Преображенская ул., д. Соколовскаго, противъ полиціи. 10—644—3.

РОМАНЪ

„СВѢТЪ СИЛЪ“

СОЧИНЕНІЕ ЗЕО,

поступилъ въ продажу; цѣна 1 р. 50 к. въ конторѣ «Нов. Тел.», Преображенская ул., д. Ралли (противъ Херсонской), въ магазинѣ учебныхъ пособій Гриневцаго, Преображенская ул., домъ Панудовой, въ библиотекѣ Бортневскаго (Гаванная ул., д. № 1-й) и въ книжномъ магазинѣ Распопова, на Дерибасовской ул., д. Веде.

Отдаются въ наемъ

КВАРТИРЫ

Петропавловская ул., д. Озмидова, № 19.

Обращаться къ управляющему домомъ.

Къ восточному вопросу.

ИЗЪ БОЛГАРІИ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Рущукъ, 6-е февраля, здѣшнее начальство получило изъ Софіи динившую *шафранную* депешу, а сегодня въ городъ уже явилась ея содержатель. При отхоженіи повальнаго кулачества между болгарской интеллигенціи, никакъ не шире секретъ не удержитъ, и всѣ дипломатическія тонкости поэтому напрасны. Изъ Софіи пришло распоряженіе призвать всѣхъ по годовому рекрутѣ въ 18 до 30-ти лѣтняго возраста, не позже, какъ въ 20 числу текущаго февраля, а также назначить снова военная реквизиція, только въ усиленныхъ размѣрахъ—значить: война.

Какъ предохранить дорожную крошку отъ усаженія кляни поганого прохвѣшья, двусмысленныхъ разговоровъ въ переднихъ и гостиницахъ, отъ нравственной порочности однихъ и равнодушія всѣхъ? Чтобы избѣжать той части угрожающихъ бѣдъ, она поручила свою дочь попользовать своей старой няни, Викторіи Желе, привезенной въ Варнаву. Старуха Викторія принадлежала къ выродившейся теперь расѣ честныхъ, вѣрныхъ и преданныхъ службъ; она была еженежно гдѣ-то въ паркѣ Монахо или въ Елисейскія поля. Однажды она вернулась домой возмущенная, и безъ основанія.

Няня разсказала своей госпожѣ, что одна изъ дѣвочекъ, игравшихъ съ Жанной, сказала своей притѣвляющей, указывая на прѣзрительную въ кляпѣхъ даму: «Посмотри, это кокетка».

Откуда ты знаешь? спросила притѣвляющая.

— Я знаю, потому что она любовница моего отца.

Подобнаго рода прохвѣшья, которыя въ Парижѣ встрѣчаются на каждомъ шагу, увеличивали материнское безпокойство тѣ-де-Водрюкуръ.

Если бы еще среди этихъ этихъ заботъ она видѣла которую-нибудь вѣрующую, въ томъ смыслѣ, какъ она мечтала; но ничего подобнаго: жертвы ея были напрасны, она осталась такая твердая въ своихъ отрицаніяхъ и въ своей скептической философіи. Она видѣла и понимала всѣ опасности и огорченія, которымъ подвергалась Альбета въ этомъ омутѣ, но, сознавая зло, она не видѣла оумъ излеченія. Жизнь въ періодъ паденія и преобразования, она не находила возможности бороться противъ неизбежнаго. Альбета не раздѣляла его взгляда, и, подбуждая, уставо-вавшиеся между ней и мужемъ близостью, не боялась противоборѣть ему иногда въ этомъ негодномъ предметѣ. Она съ своей

Однако, изъ истиннаго вполнѣ достовѣрнаго могу сообщить теперь-же, что собственно сербо-българскій миръ все-таки будетъ подписанъ въ Бухарестѣ, не смотря на слухи объ отозваніи Маджид-паши въ Константинополь, а г. Митовича въ Бѣлградъ, для свершенія новаго кабинета, на сѣмю Горацианскому.

Я говорю про сербо-българскій миръ собственно потому, что на горизонтѣ возмѣются новыя отношенія, въ кои снова увлечены будутъ и Сербія (въ-прямую), и Болгарія (въ-вѣрво).

Въ «личной униѣ» для Болгаріи былъ выходъ, хотя прѣдательскій, по все-же выходъ: она не съ чуждыми руками являлась на бухарестскіе переговоры и прѣдлагала даже можетъ быть замаскировать. На рѣшѣ-же выходъ Сербію продали жидовъ Landerbank а за деньги—тутъ, по крайней мѣрѣ есть омысленный поводъ; Болгарію продали турецкому султану за личные выгоды, да еще денегъ къ тому-же приплатили—тутъ уже дѣло само за себя, говоритъ, и мнѣ объяснять его не приходится. Не стоило, право, хлопотать намъ основательно съ этимъ «тяжелымъ платъ», прямо котораго теперь она добровольно оплотъ напустила себя на шею!

Если вы вычитаете въ условіяхъ болгаро-турецкаго соглашенія и поразмыслите надъ роіемъ каждаго пункта отдѣльно, то поймете, что на дѣлѣ, автономію подобнаго личнаго сведенія не Болгарія свободна присоединила Румелию, а подвластная Румелия ассимилировала свободную Болгарію, покуда болѣе закрѣпленнымъ владѣтельствомъ отоманскаго суверенитета.

Болгарія становится для Стамбула вторымъ Египтомъ; даже меньше, ибо права хетовъ—наследственныя, а князь Баттенбергъ *начинается* просто на турецкую должностъ, съ ограниченіемъ даже пяти-лѣтняго срока. Это значить, что онъ, въ продолженіи пяти-лѣтняго срока, будетъ вести себя по отношенію къ султану не такъ какъ слѣдуетъ, но его спихнутъ безъ разговоровъ, а за мѣсто его посадятъ перваго попавшаго подъ руку пашу. Завидная для румелиотовъ и болгаръ перспектива.

Египетскіе хетовъ—мусульмане и имъ подобаетъ служить интересамъ ислама; въ какомъ-же положеніи очутится христіанскій владѣтельный князь, когда его *принудятъ*, по воцѣ султана, маршировать противъ христіанскихъ знаменъ, которымъ уже обязанъ къ тому-же своимъ повареніемъ?

Въ Болгаріи старается обойтись попенс, порождаемый этою, обусловленной подобными абсурдами, лично униѣ. Известно, что болгаро-турецкій договоръ этотъ существенно противорѣчитъ смыслу берлинскаго трактата и по существу своему явно его нарушаетъ; но берлинскому же трактату являясь Александръ Баттенбергъ обязанъ своимъ положеніемъ: съ упреждаеміемъ одного, естественно должно упреждаемію и другое... Какъ видите, замысловатая комбинація маркиза Салисбори, замыслившаго отогнать Болгарію отъ естественна-историческаго ей покровительства, не удалась. Маркиза Салисбори дѣло—сторона: она поглотила Болгарію пока то бы

до нужно, какъ играетъ кошка задуманной ой мышью—пробравъ. Теперь онъ спокойнымъ образомъ погнравляеть въ бостонъ въ своемъ лондонскомъ клубѣ и посылается нахъ тѣмъ, какъ рабочіе разбиваютъ витрины магазиновъ. До темнагошней въ бѣду Болгаріи ему такая-же забота, какъ о прошлогоднемъ снѣгѣ. А между тѣмъ, по мистикѣ этихъ утонченныхъ политическихъ комбинацій, въ Болгаріи—не иначе, завтра—высхлѣнетъ революція.

Народъ неопытный, ропотъ повсемѣстный. Одни приверженцы сойскаго правительства не видятъ бѣдъ, въ которую его толкаютъ. Глаголютъ: прѣдѣльнейшихъ дней перешелъ теперь въ открытое негодное. Люди солиные (хѣ, правда, не много между интеллигенціей) ждуть, не дождутся русской окупации. Въ ней одной они видятъ спасеніе и исхотъ тому невыносимому положенію, которое либералы создали въ странѣ. Увидите, что все это завершится каимъ-нибудь неожиданнымъ coup de tête, по-свѣдствію котораго и предвидѣть невозможно.

Но, во всемъ этомъ, русское вліяніе крикнѣетъ и упреждаетъ. Пусть себѣ мутитъ воу и торжествуетъ правительствомъ—народныхъ симпатій ему не смотать! Чѣмъ болѣе будетъ онъ хитрить тѣмъ крупнѣе займется въ болгарскомъ народѣ въра въ несокрушимуую мощь Россіи. Какъ-бы ни ломали его веротлп, онъ все-таки силенъ въ своемъ уваженіи на Россію. И это столь непереносимо гадливо для самихъ-же этихъ веротлп, что они всгда и повсюду дѣйствуютъ на болгарскій народъ именемъ Россіи: ея именемъ вызвали они румелиотскіе движенія, ея же именемъ навязали ему те перь болгаро-турецкое соглашеніе. Это —вѣсикъ и аэвъ характерный.

Въ строгомъ смыслѣ слова, какъ привыкли понимать это на западѣ, въ Болгаріи не существуетъ ни партіи ни кланъ. Для партіи нужна условная организація, для кланъ—сплывъ. Ничего подобнаго здѣсь нѣтъ. Здѣсь—вѣсикъ «сборъ въ разборъ»—и только. Либералъ завтра готовъ превратиться въ консерватора, *цѣлостно*—въ ультра-радикала: посылаетъ имъ только выгоду. Выгода тутъ—стимулъ дѣйствія сила, боже-хъ! Г. Цанковъ сталъ въ оппозицію потому, что въ либеральномъ министерствѣ для него не нашлось портелея; г. Каравеловъ остался отъ канцелярства для того, чтобы добыть премьерство, и такъ да, и т. д. Редакторъ радикальнаго листа выплывающаго денегъ у коноводовъ консерваторовъ и посявъ отъ каза тоу ругаетъ его на пропалую; и политическіе небагопонадежны, и чуть не врагомъ Болгаріи. Сказать по-правдѣ, воляки эти братъ Болгаріи и болгарскаго народа что и доназала только-же мнѣшная война. Всѣ патриотическія нужды пѣсь одинъ народъ, отдаваясь за все своими силами; у вожаковъ-же убѣжденій безпокорныхъ, искренности патриотизма, любви къ народу и безбрежнаго служенія ему—душе и не щипте. Этими доблестями здѣсь только маскуются, чтобы сарыть другія побужденія.

Князь Александръ, вѣсьтъ съ ми-

нистромъ г. Каравеловымъ, отправленъ опять въ Филиппополь. Говорятъ, что подѣ предлогомъ дѣзинфекціи зданія народнаго собранія въ Софіи посѣдъ помѣщенія въ немъ военнаго госпиталя будущая сессія совѣтуетъ уже въ столицѣ Румелии. Поездка князя, конечно, въ связи съ этимъ задуманномъ проектомъ.

Чтобы показать вамъ до какихъ геркулесовыхъ столбовъ должа заносчивость болгаръ, приведу слухъ пущенный въ городѣ, которому—это всего лучше—многіе повѣрили: говорили, будто болгарскую армию, вѣдѣтвѣе соглашенія съ Турціей, сосредоточиваютъ въ Варнѣ, чтобы *ослѣдствіемъ русскому десанту*, Болгарія—и помышлять русскому десанту?!

Годъ.

Надняхъ была помѣщена въ газетѣ «Pall-Mall» статьи г. Арнолда, прѣдсѣдателя греческаго комитета въ Англіи. Читая читаемъ въ той-же газетѣ, по поводу этой статьи, нѣсколько другіхъ соображеній: «Вполнѣ сочувствуя предказаніямъ г. Арнолда относительно дѣльнейшей судьбы Греціи, все-таки невозможно надѣяться на то, чтобы Греція, при первомъ удобномъ случаѣ, могла помочь сама себѣ, дѣйствуя быстро и отчаянно. Греція Эпира, Алабана и Македоніи до тѣхъ поръ не будутъ въ союзѣ, подобно болгарамъ Восточной Румелии, динившись въ пользу революціи, пока будутъ находиться подъ владычествомъ Турціи. Система управленія Восточной Румелией, подѣ посредственной политической и военной властью султана, поведетъ къ заговорамъ, которые дали возможность вырваться изъ-подъ его владычества. Результатомъ восточнаго востанія будетъ кое-какъ улаженная Румелия, все-таки находившаяся въ зависимости отъ того-же султана, пастидая дань турецкому правительству, но управлѣемая княземъ Александромъ. Это есть самое разумное разрѣшеніе трудностей, не порывающее кредита лорда Салисбори и Вильяма Байта, не парализующее оновъ берлинскаго трактата. Не могутъ-ли эти самую идею примѣнить друзья Греціи и къ ея подлинкѣ? Въ Эпирѣ, Алабаніи и Македоніи нѣтъ войска, нитрага котораго могла-бы помочь востанію. Если-бы доходы, получаемые Турціей отъ вышесказанныхъ провинцій, были направлены Греціей, которая обязалась бы уплатить дань султану, я думаю, что и Греція, и Турція не были-бы въ убыткѣ. Турція, желая обезопасить свои доходы, сократила бы свою армию въ Греціи, а Греція была-бы освобождена отъ необходимости содержать войска въ виду «скорого и отвлѣчнаго поступка», а обратила-бы особое вниманіе на усовершенствованіе богатѣйшей части европейской земли».

«Journal de St.-Petersbourg» говоритъ въ своемъ политическомъ обзорѣ: «Мы не имѣемъ извѣстій о мирныхъ переговорахъ, которые ведутся въ Бухарестѣ и хотъ которыхъ замедленіе до сихъ поръ разными мелкими затрудненіями, возникавшими по изъ-за неувѣнчанія у тѣхъ или другихъ делегатовъ инструкцій, то

тани. Откровенно говоря, она раздражаетъ меня. Она скрываетъ въ себѣ выхлѣхъ словъ и дѣйствій... Мы ждемъ, а объявленія категорически по этому поводу съ нашимъ дѣйствіемъ не имѣютъ. Я честно исполняю все отъ меня зависящее, чтобы уничтожить въ васъ всякія христіанскія надежды. Разочарованіе—наме- главное горе. Откажитесь окончательно отъ этой мечты! Передайте думать объ этомъ и вы увидите, какъ обогатится наше обоюдное несчастное существованіе!»

Безоумная Альбета смотрѣла на него влзанными и полными мольбы глазами, какъ несчастное прѣдсѣющее животное. Природная доброта зала вверхъ и она провалилась, садясь подѣ нея, уже гораздо ниже.

— Дорогая моя, я не правъ; никогда не надо терять надежды образумить заблуждающагося... Вы понимаете Гансе? Онъ вѣдь вашъ вѣкъ... До основанія и реформы монастыря Трапъ, онъ былъ, подобно мнѣ, свѣтскимъ человекомъ и скептикомъ, какъ называли тогда—вольному-деку. А между тѣмъ сталъ свѣтлымъ! По- дожирай, его побуждалъ къ этому страшная притча... Вы знаете, почему онъ такъ переродился?

Альбета отрицательно покачала головой.

— Онъ вернулся въ Парижъ послѣ не- продолжительнаго отсутствія... Слѣвѣтъ къ дѣловымъ и женщинамъ, кажется тѣ-де-Моабозонъ, подымается по маленькой абстину- ции, отъ которой у него болѣе, клячъ, и первую вещь, которую онъ встрѣчаетъ на- стоятъ, среди комнаты, голову своей возлюбленной, которую докторъ вскрывалъ.

— Если-бъ я была увѣрена, что моя голова будетъ имѣть ту-же силу, я бы охотно умерла.

Она пронесла эту фразу тихо, но съ такой страстной искренностью, что му- жья ея стало жутко. Онъ улыбаясь одна- ко, и, потиравъ ее по щекамъ, сказалъ: — Какое безуміе! Такая чудная голов- ка, какъ ваша, не имѣетъ надобности быть мертвой, чтобы творить чудеса.

III.

Вотъ какія были между ними отношенія! Бѣзъ суеты послѣ сдѣлки Альбета, съ разсѣяннымъ здоровьемъ и высо- кой моральной грустью, машинально продолжала показываться въ незначительныя свѣтъ; Бернаръ мучился скрытой жалостью и затаенной досадой на жену—оба были одинаково несчастны.

Безоумная Альбета, въ ожиданіи знаменитаго для различія награды, парискаго общества, предвзвѣвая свободу лѣтней, деревенской жизни, устранивая затворническую гулянья. Такимъ образомъ, въ маѣ 1880 г., избранный кружокъ, въ которомъ принадлежалъ и Водрюкуръ, устроилъ интимныя въ Сент-Жерменѣ. Въ 6 часъ вечера, два большіхъ поточныхъ дилижанса въѣхали во дворъ наваляона Герарда IV и въ- слѣдствіе бѣстѣея общества въ 30 или 35 человекъ. Вселю пообѣдавъ, все общество пошло пройти по лѣсу, пока стоголуду превращалъ въ залу. По возвращеніи, начались танцы подѣ звуки фортепьяно, съ той свободой и неапатичностью, которая допускается деревеню. Между тѣмъ, болѣе опытные члены этого кружка разсказывали о тѣхъ знакомыхъ актрисъ, знаменитостей маленькими театровъ, изъ которыхъ одна даже была про- тоу кавес-кошеровъ пѣвицы. По доносенію этихъ сплетенъ, общество, подѣ впечатлѣніемъ момента побуждаемое тѣмъ-же любопытствомъ, съ которымъ свѣтскія женщины смотрятъ на актрисъ, рѣшило почти единогласно пригласить этихъ дѣвъ просидѣть въ праздникъ. Отправлены были депутаты, которые не замедлили вернуться въ сопровожденіи трехъ актрисъ; ихъ громко приветствовали восторженными аплодисментами. Отказъ ихъ отъ всякаго тонара немного смущилъ болѣе всѣхъ, но не надолго: ихъ любезно окру-

